

Смеяться, право, не грешно

У Театра имени А. С. Пушкина спрашивали «лишние билетки». Хвала людской молве! Значит, она все-таки сделала свое доброе дело вопреки почти полному отсутствию (как всегда!) официальной рекламы,

которая заранее, а не в последний день и час, должна была привлечь внимание москвичей к гастролем в столице традиционного театра Японии «Номура-кэгэн», тем более что в нашей стране японский традиционный театр был до сих пор представлен лишь приезжавшими на гастроли труппами жанра кабуки.

Не знаю, в чей адрес, но не могу не выразить горестного недоумения и по поводу из рук вон плохо организованной встречи творческой интеллигенции города с представителями японского театра, на которой наших гостей было больше, чем москвичей. А ведь на этой встрече интереснейший рассказ о старинном традиционном жанре кэгэн, методах обучения актеров и самом театре «Номура-кэгэн» сопровождался показом фрагментов из репертуара театра, традиционным танцем, приемами обращения с веером.

Более шести веков своего существования насчитывают короткие одноактные пьески комедийного или сатирического характера, построенные на диалогах двух-трех персонажей, высмеивающие человеческие пороки, забавляющиеся нелепичами складывающихся порой ситуаций, тонко подмечающие смешные черты некоторых характеров. Подобное итальянскому театру комедии дель арте жанр кэгэн был поначалу лишь изустным, передаваясь от учителя к ученику, и основывался на импровизации. И только в конце XVI века были зафиксированы сюжеты кэгэнов, а еще сто лет спустя появилась запись и самих текстов, сопровождаемых замечаниями по постановке пьесок, как мы бы сейчас сказали — режиссерские экспозиции спектаклей. Их авторы в большинстве своем, разумеется, неизвестны, поскольку это чисто народное искусство со всей присущей ему непосредственностью, безыскусностью, достоверностью деталей.

Светлого дерева небольшая веранда под крышей, от которой за кулисы уходят такие же светлые деревянные мостки. На стене веранды изображение большой раскидистой сосны, а вдоль мостков еще несколько совсем молоденьких сосенок. Перед верандой просторная площадка того же дерева. По ее углам столбы. Стерильная чистота натертого до зеркального блеска пола. В этой единой традиционной декорации разыгрываются все сюжеты кэгэнов.

Жанр кэгэн полон условностей, как, впрочем, и кабуки, и ноо. Последний жанр тоже пока неизвестен советскому зрителю, а он представляет собой самую строгую японскую классику — рафинированное музыкально-танцевальное действие, ставшее церемониальным искусством военной аристократии, — и сформировался примерно в одно время с кэгэном. И более того: кэгэны игрались, да и сейчас нередко играют, в качестве комедийных интермедий между пьесами в представлениях театра ноо.

Во многом условны и персонажи кэгэнов (тоже как в итальянском театре масок): хитрый, ловкий слуга Тарокадзя, присутствующий во множестве сюжетов, явно сродни итальянскому Бригелле, а простоватый Дзирокадзя очень схож с Арлекином; есть здесь и обязательная сварливая, крикливая, тиранящая мужа жена, и незадачливый, недалекий умом Хозяин, и хитрованец-монах, зарабатывающий на своей «святости». Костюм, прическа, головной убор, веер в руке актера — все играет свою определенную, раз и навсегда установленную жанром роль.

Труппой театра «Номура-кэгэн», созданной еще в предвоенные годы признанным лидером этого жанра Номурой Мандзо, руководит сегодня его сын, тоже известнейший деятель японского театра Номура Мансаку, и играют в труппе сын и брат Мансаку — Номура Такэси и Номура Манносукэ, а также представитель этой династии — Номура Матасабуру. Шесть актеров, четыре ученика — вот и весь творческий состав коллектива. Женские роли, разумеется, играют мужчины, даже не меняя (так уж принято в этом жанре) тембра голоса, не прибегая к ухищрениям грима.

Тонкий, изящный Номура Такэси, исполняющий комедийную роль строптивой жены в пьеске «Харакири серпом» («Камабара»), в жизни выглядит мальчишкой-подростком. Но какую огромную внутреннюю силу и драматическую наполненность продемонстрировал актер, показав на встрече танец глубокого философского содержания «Начало начал». Не случайно ему предлагают сыграть роль Гамлета в современном театре.

Чисто народным юмором искрится комедия «Привязанный к палке» («Босибари»), несложный сюжет которой сводится к наказанию Хозяином (Рэйносукэ Иноуэ) двух своих непослушных слуг. Но этим неунывающим японским дзанни — Тарокадзя (Матасабуру Номура) и Дзирокадзя (Юкио Исида) — все равно удадется перехитрить Хозяина.

И уже совсем веселую кутерьму, в духе наших балаганных представлений, являет пьеска «Грибы» («Кусибара»), озорно, темпераментно сыгранная всей труппой театра.

«Смех — превосходный стимул для углубления взаимопонимания между нашими странами», — написал в обращении к советским зрителям министр иностранных дел Японии Хироси Мицудзуки. Гастроли театра «Номура-кэгэн» наилучшим образом подтвердили эти слова.

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: актер Матасабуру Номура в роли слуги Тарокадзя в пьесе «Привязанный к палке» («Босибари»).